

На игровом столе был установлен небольшой микрофон, разносивший голоса участников по всем углам Малого актового зала.

Стоило этим словам прозвучать, как партер мгновенно взорвался шумом, заволновались и на сцене.

Юй Шэнь небрежно зажал между пальцами крошечную кость и принялся медленно, будто нарочно, крутить её из стороны в сторону.

У Юй Шэня от природы были глубоко посаженные глаза, и сейчас этот тяжелый, немигающий взор казался по-настоящему пугающим. Под этим пристальным взглядом Гао Ханя бросило в холодный пот.

Гао Хань окончательно потерял самообладание.

«Как это возможно? — панически думал он. — Откуда у него такое зрение? Разглядеть подмену на столь крошечном кубике? Я же точно всё делал...»

Рука в том месте, куда его до этого с силой хватал соперник, всё ещё ныла, но Гао Хань даже не обращал на это внимания. В его голове набатом стучало одно-единственное слово: «Конец. Это конец».

По правилам, уличённый в жульничестве игрок наказывался штрафом в десять жетонов в пользу пострадавшей стороны. Но куда страшнее было другое: после такого позора он никогда не отмоет свою репутацию.

И самое главное — если он навлечёт на себя гнев Лян Циншу, вход за игровой стол для него закроется навсегда.

На лицах Ю Саня и Фан Тин отразилось неприкрытое ликование. Вернуть десять Обычных жетонов без всякого риска — о большем подарке судьбы нельзя было и мечтать.

— Ладно, я признаю. Это я подменил кость, — выдавил Гао Хань. Поняв, что отпираться бессмысленно, он обречённо опустил плечи. — Что ты хочешь? Говори прямо.

— Ничего, — Юй Шэнь равнодушно бросил кубик обратно сопернику.

Гао Хань застыл в недоумении.

— Скажу честно, мне не нужны твои десять жетонов, да и кто будет сдавать — неважно, — спокойно ответил Юй Шэнь. Голос его звучал ровно и уверенно. — Наша игра от этого не изменится. Продолжаем.

— Ты с ума сошёл?! — первой не выдержала Фан Тин. Вскочив с места, она возмущённо закричала Юй Шэню: — Почему ты отказываешься от его жетонов?! Он же попался на жульничестве, мы могли забрать их просто так, боже мой!

Юй Шэнь даже не обернулся на её крик.

Гао Хань окончательно лишился дара речи. Он никак не ожидал от соперника такого великодушия.

Поймать оппонента на жульничестве и просто отпустить? Это было либо запредельным равнодушием, либо... холодным, расчётливым планом.

— Юй Шэнь, ты уверен? Действительно хочешь продолжить? — подал голос завуч, выполнявший роль ведущего. — Сейчас преимущество на твоей стороне, ты имеешь полное право на компенсацию.

— Да, — подтвердил Юй Шэнь. — Продолжаем игру.

— Что ж, раз ты так решил, — завуч развёл руками. — В таком случае мы переходим к выбору дилера. Поскольку бросать кости больше нельзя, будем сдавать по очереди.

Это означало, что право первой сдачи будет переходить от одного игрока к другому.

— Согласен, — кивнул Юй Шэнь.

— У меня... тоже нет возражений, — пробормотал Гао Хань.

— Отлично, — кивнул завуч. — Первый раунд объявляется открытым!

По жребию первым сдавать выпало Гао Ханю.

Он недаром с самого детства не выпускал из рук карты. Стоило колоде оказаться у него в ладонях, как она послушно заскользила между пальцами, словно живая лента. Это завораживающее зрелище могло поспорить с лучшими трюками иллюзионистов.

Движения его были отточены до автоматизма, однако наблюдавшего за игрой Лян Циншу этот безупречный каскад заставил лишь слегка нахмуриться.

— Председатель, — кто-то из свиты, заметив его недовольство, почтительно склонился к самому уху Лян Циншу. — Раздача Гао Ханя...

— Вижу, — едва слышно отозвался Лян Циншу. — На этот раз он играет честно.

Любой мало-мальски понимающий в картах человек знал: тасовка и сдача — идеальный момент для манипуляций с колодой.

Опытные шулеры способны под прикрытием эффектных пассов незаметно подрезать карты, отсчитать нужные и собрать для себя выигрышную комбинацию.

Однако сейчас Гао Хань не рискнул использовать свои привычные трюки. Точнее сказать, просто побоялся.

И виной тому был один-единственный человек, чьё имя не нуждалось в представлении.

Юй Шэнь так беспощадно уличил его в подмене костей, что теперь каждый присутствующий в зале невольно ловил любое мимолётное движение дилера.

Малейший намёк на фальшь — и на Гао Ханя мгновенно пало бы подозрение, даже без прямых улик. К тому же за столом сидел завуч, за плечами которого были годы работы профессиональным крупье.

— Но если так, — парень рядом с Лян Циншу робко заглянул ему в лицо, — разве у него есть шансы на победу?

— Напротив, — Лян Циншу на мгновение задумался, и его губы тронула мягкая усмешка. — Победа у нас в кармане.

Он сделал небольшую паузу и добавил с абсолютной, не допускающей возражений уверенностью:

— Даже если не передёргивать карты при раздаче, нам вполне хватит простого везения.

Собеседник понятиливо кивнул и тут же бесшумно отступил в тень.

В конце концов, главный козырь этой партии пока даже не вступил в игру.

Пока они переговаривались, ситуация за столом сменилась — началась вторая фаза раунда.

Право первого хода вновь перешло к Юй Шэню.

— Господа игроки, желаете сбросить карты перед кругом торговли? — деловито осведомился завуч.

— Дайте подумать, — Юй Шэнь помедлил. После его недавних молниеносных решений эта мимолётная заминка казалась необычной. — Сменю две.

— Твой ход, — завуч перевёл взгляд на Гао Ханя.

— Я? — Гао Хань, до этого напряжённо разглядывавший свои карты, вздрогнул, будто очнувшись от транса. Он задумчиво потёр подбородок: — А, обмен.

Он сделал вид, будто принимает решение наугад, и небрежно бросил карты на стол:

— Пожалуй, сброшу четыре.

Юй Шэнь едва заметно приподнял бровь, оценивая этот жест.

Получив новые карты, оба игрока уравнили ставки.

От былой паники Гао Ханя не осталось и следа. С того мгновения, как колода коснулась его пальцев, к нему вернулся прежний кураж — уверенность человека, знающего своё дело до мельчайших тонкостей.

— Переходим к финальной стадии, — объявил завуч. — Желаете обновить руку? Это ваш последний шанс сбросить карты в этом раунде.

— Две карты, — отозвался Юй Шэнь.

— Ну а мне... — Гао Хань вновь сделал вид, будто колеблется, — придётся опять менять четыре. Расклад совсем никуда не годится.

Снова четыре?!

По залу пронёсся удивлённый шёпот.

Хотя правила допускали полную смену всей руки за один круг, подобный риск граничил с безумием: никто не мог гарантировать, что новые карты не окажутся хуже прежних.

Обычно игроки редко сбрасывали больше трёх карт за раз, а совершать такой кульбит дважды подряд не решился бы ни один здравомыслящий покерист.

— Не пойму, — нахмурился Ю Сань, толкнув локтем Фан Тин. — Зачем этот тип опять меняет четыре карты? У него там совсем мусор, что ли?

Девушка лишь растерянно покачала головой.

Подобное поведение действительно можно было списать на фатальное невезение, заставляющее лихорадочно искать нужные масти в колоде.

Однако у Фан Тин на душе было беспокойно. Гао Хань совершенно не выглядел проигравшим. Его лицо превратилось в непроницаемую, пугающе безразличную маску, не выдающую ни единой эмоции.

Интуиция подсказывала ей: здесь кроется какой-то подвох.

— Ну вот, наконец-то фортуна ко мне повернулась, — довольно протянул Гао Хань, изучив пришедшие карты. На его губах заиграла торжествующая ухмылка. Он с вызовом прищурился: — Юй Шэнь, друг мой, пожалуй, я подниму ставки. Не против?

— Твоё право, — спокойно отозвался Юй Шэнь. — Зачем спрашивать меня?

Психологическое давление и пустая болтовня — классические приёмы за покерным столом, но против Юй Шэня они не работали. На его безупречно спокойном лице не дрогнул ни один мускул.

— Тебе никогда не говорили, что у тебя идеальное лицо для покера? — искренне восхитился Гао Хань. — Такое ощущение, что получи ты хоть роял-флеш, хоть пустую руку, твоя мимика не изменится ни на йоту. Будто тебе вообще плевать на исход.

Юй Шэнь ответил лишь холодным, мимолётным взглядом.

Он удерживал карты тонкими пальцами, на фоне которых рубашка с чёрно-белым узором казалась особенно контрастной. Глянцевые пластиковые края тускло поблескивали в свете софитов.

В третьем круге торговли слово принадлежало дилеру.

— Повышаю! — Гао Хань резко поднялся со стула, не скрывая азартного блеска в глазах. — Рейз! Ставлю двадцать Обычных жетонов!

Бросив фишки на сукно, он с вызовом посмотрел на оппонента:

— Ну что, примешь вызов?

— Колл, — ровно ответил Юй Шэнь.

— Торговля завершена, — зычно объявил завуч. — Первый раунд окончен. Прошу вскрывать карты!

Гао Хань с торжествующим стуком выложил свои карты веером: семёрка червей, восьмёрка пик, малый джокер, десятка трэф и Червовый валет.

Джокер, заменявший любую недостающую карту, идеально дополнял этот разномастный ряд до стрита.

Юй Шэнь аккуратно перевернул свои карты одну за другой: пятёрка червей, пятёрка трэф, восьмёрка пик, восьмёрка червей и десятка бубен.

Всего лишь скромные две пары.

Юй Шэнь проиграл первую раздачу.

Несмотря на специфический формат игры «один на один», старшинство комбинаций оставалось классическим. На вершине иерархии по-прежнему стоял флеш-рояль, за ним шли стрит-флеш, каре, фулл-хаус, флеш, стрит, тройка, две пары и, наконец, одна пара.

Как только завуч зачитал комбинации, Ю Сань изменился в лице.

— Проклятье! — с досадой выдохнул он. — Слить первую же сдачу... Какое паршивое начало.

Фан Тин тоже помрачнела, покусывая губы от волнения. Однако девушка быстро взяла себя в руки и упрямо процедила:

— Ничего страшного. Это всего лишь разминка. Игра только началась, вся борьба ещё впереди.

Она сидела в зрительном зале, выпрямившись как струна.

— Я верю в Юй Шэня, — твёрдо добавила она.

Возможно, это была слепая вера, но ледяное хладнокровие Юй Шэня внушало необъяснимую уверенность.

«Пожалуйста, только не проиграй», — взмолилась она про себя.

Словно в ответ на её немую мольбу, во втором раунде, где сдавать пришёл черёд Юй Шэню, ход игры наконец-то переломился.

На шоуодауне Юй Шэнь раскрыл сет из трёх королей с десяткой и тузом в качестве кикеров.

У Гао Ханя тоже оказалась тройка, но лишь из девяток. Короли Юй Шэня перевесили, обеспечив ему первую, пусть и скромную победу.

— Да! Есть! — Фан Тин от радости едва не повисла на шее у Ю Саня. — Мы отыгрались! Наш кампус тоже может побеждать, чёрт возьми!

Впрочем, ликование болельщиков было преждевременным: в этой раздаче Юй Шэнь действовал крайне осторожно и не поднимал ставки, так что этот выигрыш даже близко не компенсировал потери предыдущего круга.

Общее положение дел по-прежнему оставалось угрожающим.

<http://bllate.org/book/19712/2000757>